

Кіевская Мысль.

Пятница, 19 ноября 1910 г.

№ 48.

Приложение къ № 320

Могила Льва Николаевича Толстого въ Ясной Полянѣ.

Прощаніе съ прахомъ Л. Н. Толстого.

Воскресный отдыхъ

Разсказъ Пьера Милля.

Среди работы г. Барбье-Даркенъ услышалъ вдругъ голосъ своей жены. Она кричала: „Марья!“ на двухъ нотахъ чрезвычайно высокихъ. Слыхали-ли вы, какъ зоветъ „Марью“ дама съ хорошенькимъ произительнымъ голоскомъ?—Г. Барбье-Даркенъ вздрогнулъ. Онъ никакъ не могъ привыкнуть къ голосу супруги, вызывавшему въ немъ довольно неприятныя воспоминанія дѣтства: свистки паровозовъ, мчавшихся въ ста метрахъ отъ его маленькой комнатки въ Тюльѣ.—Онъ вздохнулъ.

— Марья, продолжала г-жа Барбье-Даркенъ, прачка еще не приходила?

Изъ дальнѣйшаго разговора, ни единое словечко котораго, къ его великому сожалѣнію, не пропало для ушей г. Барбье-

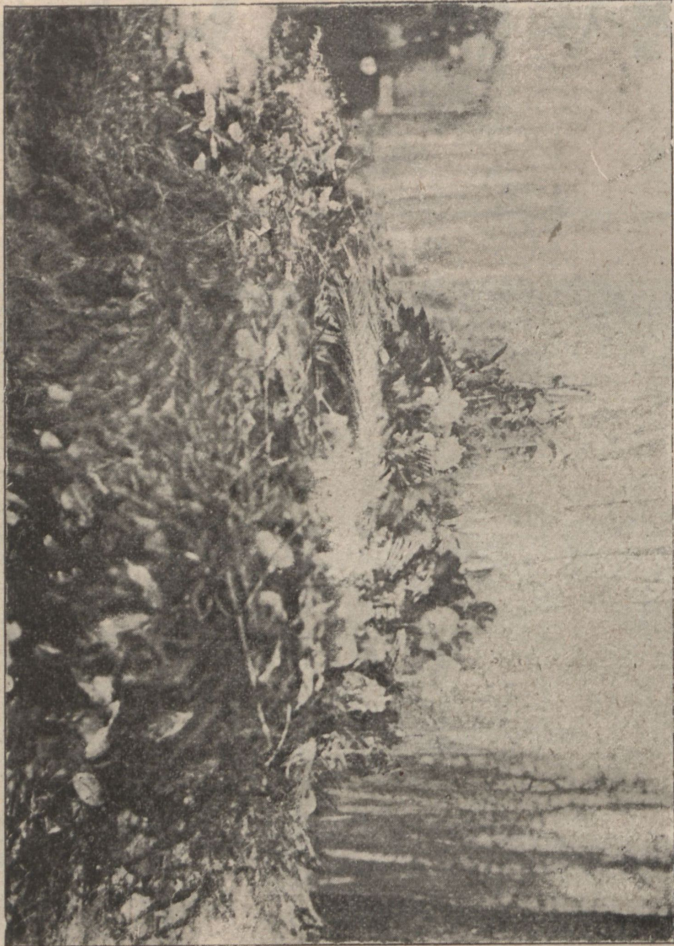

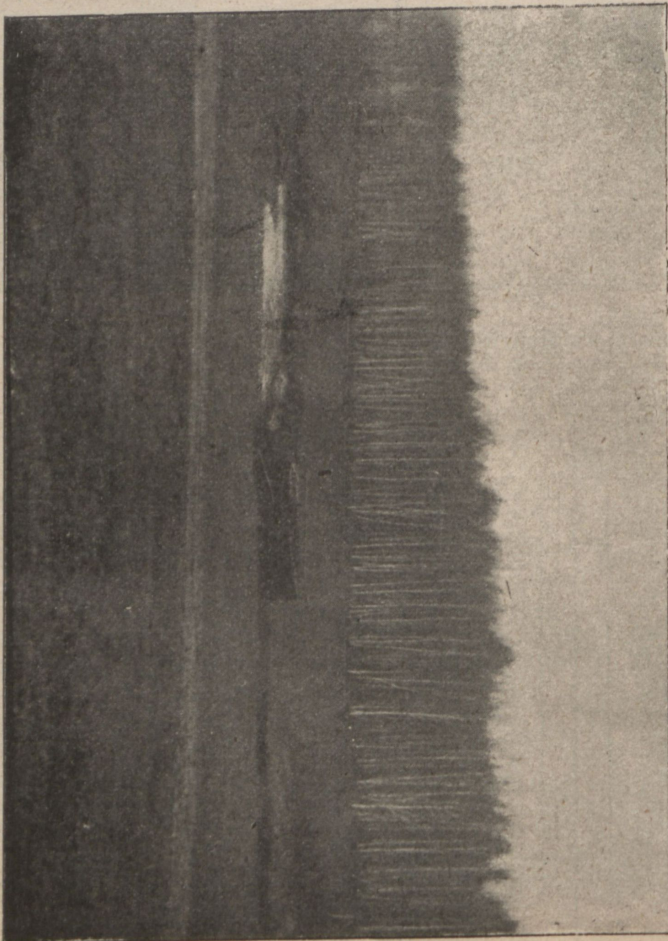
Группа киевскихъ студентовъ въ Ясной Полянѣ во главѣ съ докторомъ Маковичкинымъ.

Группа киевскихъ студентовъ у могилы Л. Н. Толстого.

Могила Л. Н. Толстого.

Видъ купальни въ Ясной Полянѣ.

(†) В. С. Лихачевъ.

Даркентъ — вслѣдствіе малыхъ размѣровъ квартиры, — изъ дальнѣйшаго разговора явствовало, что прачка еще не была, хотя сегодня понедѣльникъ, т.-е. день, когда эта глухая Селина должна была доставить бѣлье барыни и обѣихъ барышень, что она его не принесла, что она, безъ сомнѣнія, забавляется въ дорогѣ — и что это отвратительно, отвратительно, отвратительно!...

Г. Барбье-Даркентъ улынулся улыбкой, преисполненной любви къ людямъ и удовлетвореннаго чувства мести.

Да, подумалъ онъ, маленькая Селина не придетъ. Онъ сегодня не получаютъ своего бѣлья. Вчера было воскресенье, а теперь ужъ въ прачешныхъ не работаютъ по воскресеньямъ: недаромъ мы провели законъ, законъ о воскресномъ отдыхѣ!..

Г. Барбье-Даркентъ былъ депутатомъ и

прекраснѣйшимъ изъ людей. Тутъ нечему удивляться. Ихъ вѣдь тамъ, въ этомъ дворцѣ на берегу Селы, нѣсколько сотенъ, этихъ депутатовъ; есть всякіе: высокіе и маленькіе, толстые и тонкіе, богатые и бѣдные, злые и добрые, честолюбивые и скромные, вялые и живые, одни съ ложно направленнымъ умомъ, другіе просто умницы — и многіе — больше, чѣмъ вы, м. б., думаете, — съ чувствомъ чести, знаете, съ этимъ понятіемъ, нѣсколько узкимъ, но прекраснымъ, которое встрѣчается еще въ провинціи, гдѣ всѣ васъ знаютъ, гдѣ вы солидарны со всѣмъ своимъ семействомъ и со старыми пріятелями такъ-же, какъ и со своимъ избирательнымъ комитетомъ. Г. Барбье-Даркентъ искренно вѣритъ въ свою программу, въ демократію, въ прогрессъ. Онъ очень скромный, мысли у него короткія, рѣчь длинная, онъ очень честенъ. Онъ не богатъ. Но онъ и не желаетъ разбогатѣть, хотя его доходы очень малы и изъ 15,000 франковъ его депутатскаго жалованія нужно дѣлать сбереженія, въ виду расходовъ по избирательной кампаніи черезъ четыре года. Имѣйте въ виду, что у него всевозможные расходы, связанные съ депутатствомъ, что всякія общества гимнастическія, музыкальныя и инныя въ его округѣ требуютъ лепты отъ своего депутата. Г-жа Барбье-Даркентъ и ея дочери говорятъ, что онъ очень благоразуменъ въ своихъ тратахъ и онъ имъ вѣритъ, но вѣдь, чтобы бывать на официальныхъ балахъ, въ субсидируемыхъ театрахъ, считающихъ своимъ долгомъ давать бесплатныя представленія для парламентскихъ семействъ, — нужно-же имѣть туалеты. У нихъ нѣтъ большихъ запасовъ въ комодахъ: покупаютъ онъ больше то, что видно, чѣмъ то, что подъ нимъ. А потому прачка для тонкаго бѣлья должна бывать частенько.

Она и бываетъ каждую недѣлю, въ

Планистка Софія Издебская.
(Къ концерту въ Кіевѣ 23 ноября).

лицѣ пятнадцатилѣтней Селины. Я увѣренъ, что вы ее встрѣчаете. Она недурна. Не знаю, почему, — такъ какъ у нея не очень тонкій носъ и не очень маленькій ротъ, но носъ этотъ веселъ и молодъ, молодъ, а губы улыбаются носу. У нея много, много волосъ, цвѣта заходящаго солнца, туго закрученныхъ на затылкѣ и надвинутыхъ на уши, а уши точно маленькія раковинки, почти прямыя брови смѣло переброшены надъ ея сѣрыми глазами, словно мостъ надъ тихой, ясной водой. — Г. Барбье-Даркентъ любитъ, когда она приходитъ. Да, онъ любитъ, когда она приходитъ — и больше ничего, ничего другого. Онъ уже довольно старъ, очень строгихъ нравовъ, добродѣтеленъ почти до робости. Если-бы онъ пожелалъ — какъ-бы это вы-

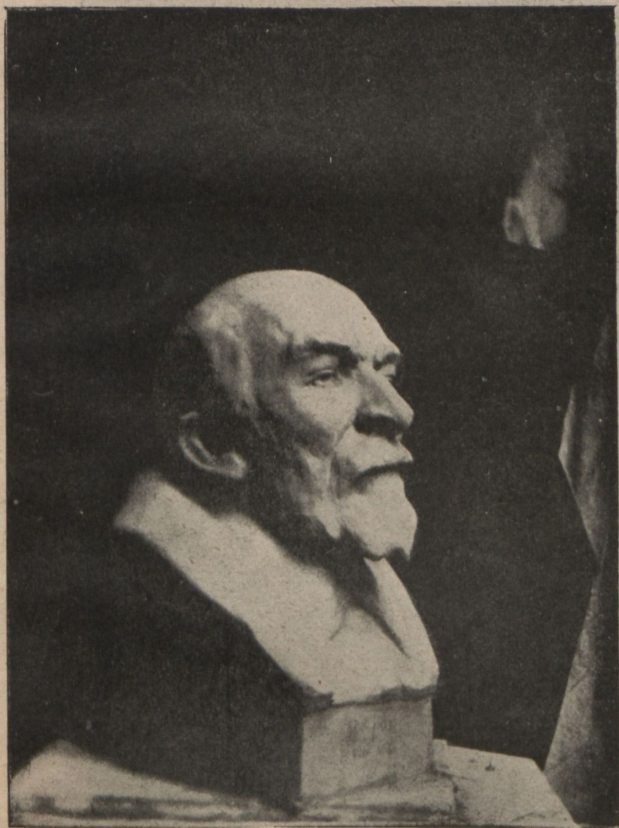
**Къ предстоящему 40-лѣтію кіевского отдѣленія Императорскаго
русскаго технического общества.**

Н. Ф. Барсуковъ. А. П. Богдановъ. П. И. Рахманиновъ. П. П. Алексѣевъ. Н. В. Преснухинъ.

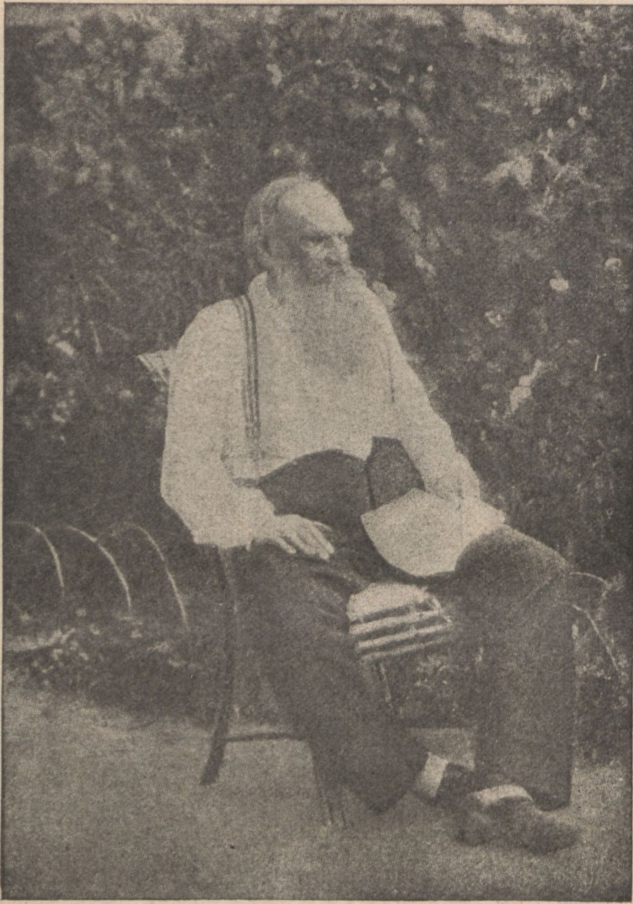

Н. В. Чериковскій. В. С. Качалъ. П. П. Чубинскій. В. Ф. Симиренко. М. А. Толпыгинъ.
Группа учредителей.

Бюстъ Н. И. Пирогова.
Скульптура К. Стаховскаго.

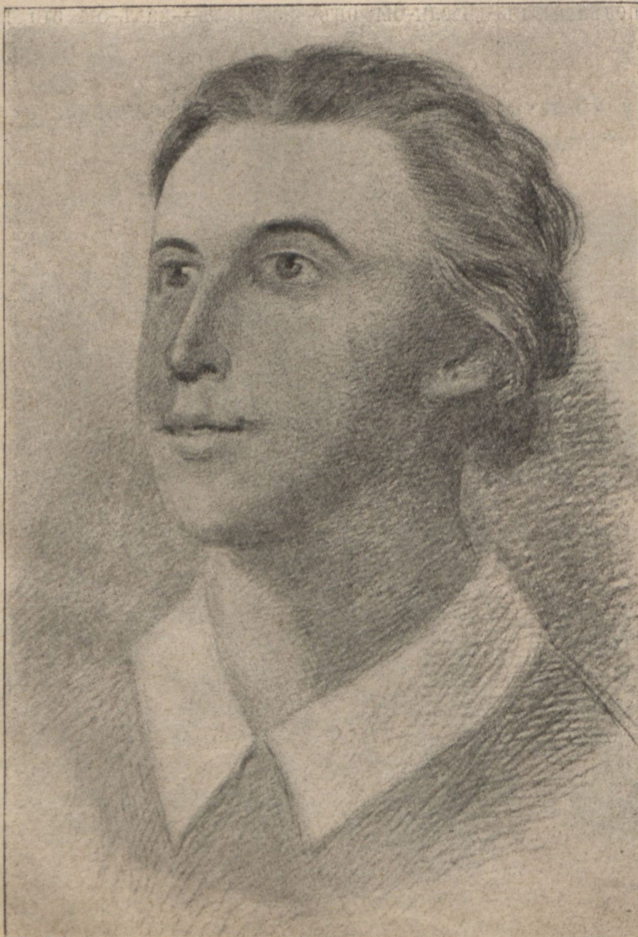
Л. Н. Толстой 28 августа 1910 г., въ день своего
рожденія, въ Ясной Полянѣ.

(†) Е. А. Герцень (Селина).

Къ 10-лѣтію со дня смерти ОСКАРЪ УАЙЛЬДА.

(17-го ноября 1900 года).

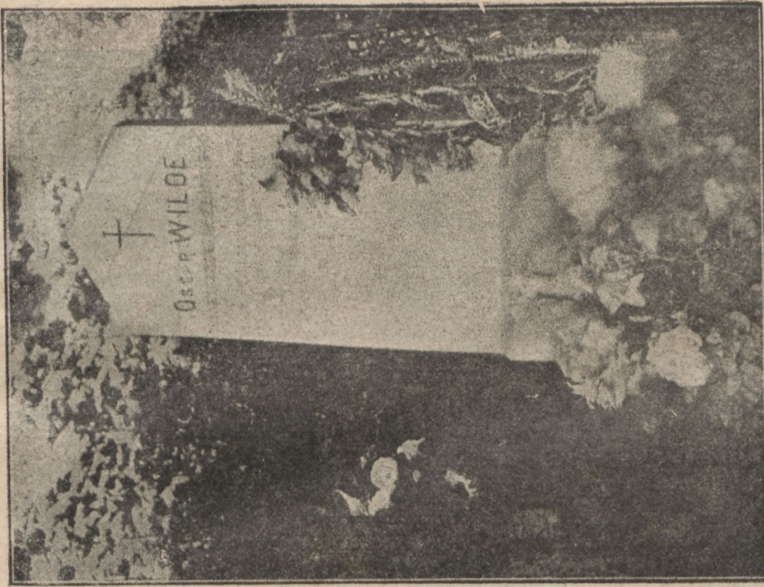
Оскаръ Уайльдъ—отрокъ.

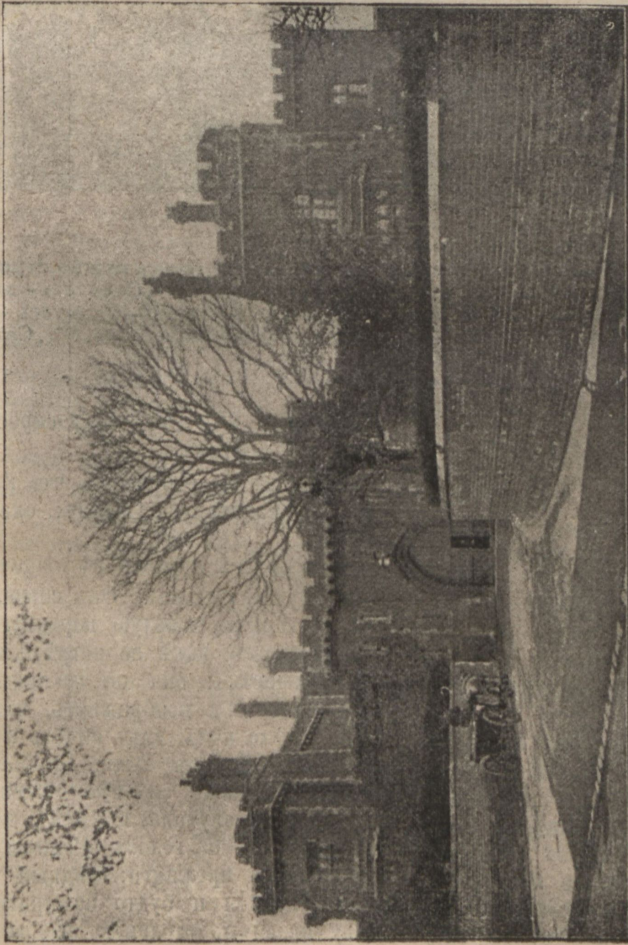
Оскаръ Уайльдъ.

Къ 10-лѣтію со дня смерти Оскаръ Уайльда.

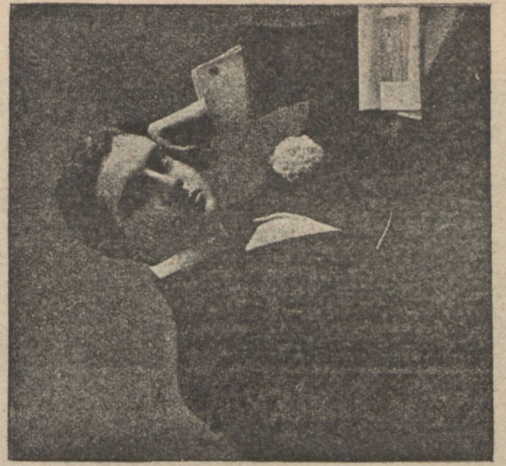

Могила О. Уайльда въ Бернгалѣ.

Редингская тюрьма, въ которой былъ заключенъ О. Уайльдъ.

въ Москвѣ.

(†) Н. М. Журавлевъ.

(†) О. В. Грибова.

Къ самоубійству

(†) Н. Л. Тарасовъ.

Памятникъ Иго въ Токио.

*I am very
sad to see
i. Dostoyevsky.
I will to
send you in
with*

Автографъ О. Уайльда.

Лекція обь Андреевѣ.

К. Арабажинъ.

Корнѣй Чуковский.

А. А. Измайловъ.

В. Боцяновскій.

Лекторъ К. Чуковский:—Милостивые государи! Разберемъ сердце Андреева, выикнемъ въ его душу... Всюду у него не люди, а страшныя рожи, какъ у трактирщика Тюхи... Анатема—рожа „Стѣна“—рожа и „Жили-были“—рожа! Кто Андреевъ? Онъ—садовникъ! Замѣтите, въ „Жили-были“ онъ все толкуетъ о какихъ-то яблочкахъ „бѣлый наливъ“, въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „тонокъ, какъ спаржа“, а голову одного изъ своихъ героев—сѣмь онъ ее сравнилъ? Съ тыквой онъ ее сравнилъ. Докажемъ, что Андреевъ, въ сущности, не садовникъ, а содержатель провинціального звѣринца. Или младогурокъ, или человекъ-сандвичъ—какъ хотите—миѣ все равно.

(„Сатирик.“)

разить?—если-бы онъ пожелалъ чего-нибудь большого, чѣмъ удовольствіе смотрѣть на нее, онъ, право, не зналъ-бы, какъ за это приняться. И, такъ какъ онъ долженъ непременно все приводить въ систему, то въ его умѣ Селина есть „народъ“, и онъ ее любитъ, какъ „народъ“. Когда онъ обсуждалъ въ комиссіи законъ о воскресномъ отдыхѣ, этотъ великій законъ, съ которымъ его имя будетъ связано навсегда, онъ думалъ о Селинѣ, ее имѣлъ въ виду. И когда онъ говорилъ себѣ на своемъ тяжеловѣсномъ языкѣ: „Трудолюбивая демократія вкуситъ немного отдыха и счастья“—это означало: эта маленькая Селина, которую я вижу два-три раза въ недѣлю, она получитъ цѣлое воскресенье для отдыха. Онъ даже рассчитывалъ, набравшись смѣлости, спросить у нея, съ кѣмъ она проведетъ, это воскресенье. Ну, простите ему: мужчины всегда остаются мужчинами, и если это еще у нихъ проявляется такъ мило, такъ ужъ большаго нельзя и требовать отъ ихъ слабости.

Иногда онъ принимался разспрашивать Селину о ея ремеслѣ. Селина ему отвѣчала, какъ все это, такое общечеловѣческое, можетъ интересовать ученаго... отвѣчала и не довѣряла,

будучи, почти увѣрена, что онъ надъ нею издѣвается.

„...Есть-ли машина? Да, это чугунная печка для уютювъ. Ихъ ставятъ на камфорку... Да, я подкладываю въ печку каменный уголь, коксѣ... Гладятъ, отъ бѣлыя подымается паръ, жарко и парно, словно въ банѣ... А желѣзные листы нагрѣваются до-красна... Жарковато это въ июль-то... Еще-бы. Къ тому топятъ еще для постирушекъ, вѣдь мелочь-то стираютъ тутъ-же. Хорошо еще, что хоть дверь-то на улицу открыта... Глядимъ на прохожихъ, они на насъ глядятъ“...

— Ну, а въ воскресенье?—спросилъ г. Барбье-Даркэнъ, въ воскресенье-то?

— Въ воскресенье?—работаемъ, какъ и въ будніе дни. Еще даже больше. Ночью даже. Многіе давальцы требуютъ бѣлье къ воскресенью.

Г. Барбье-Даркэнъ былъ тронутъ. Онъ рассказывалъ все это своимъ коллегамъ, чтобы показать, что ему нечужды страданія народныхъ.

И вотъ почему онъ улыбался теперь съ радостью добраго человека и законодателя, довольнаго своимъ дѣломъ,—при мысли, что его жена напрасно ждетъ свое бѣлье сегодня, въ понедѣльникъ, ибо законъ

СОПОЦЬКИ.

— Опять провалился?

— Опять. Профессоръ спрашиваетъ: „Какъ нужно строить мостъ черезъ рѣку: вдоль или поперекъ?“—Вдоль!—„Садитесь—двойка!“—Я спохватилс: „Нѣтъ, нѣтъ, говорю—по теченію!“—Садитесь—единица!“ Прямо бѣда! Опять къ Пуришкевичу звонить надо... („Сатирик.“)

утвержденъ и вчера, въ воскресенье, народъ не работалъ.

Онъ даже не огорчался, что не увидитъ сегодня маленькую Селину: она придетъ завтра.

Въ передней прозвенѣлъ звонокъ.

Это пришла Селина. Онъ слышалъ, какъ она поставила тяжелую корзину на полъ. Онъ слышалъ, какъ ее встрѣтили не особенно любезно: она опоздала. Или, можетъ быть, она воображаетъ, что у нихъ другого дѣла нѣтъ, какъ сидѣть и ждать ея прихода?.. Голосъ г-жи Барбье-Даркэнъ вибрировалъ еще сильнѣе обыкновеннаго, высококомбріе звучало въ немъ наряду съ порицаніемъ, а голосъ Селины казался еще слабѣе прежняго: бѣдный голосокъ, заплетающийся и будто замирающий. Дѣвочку ввели въ столовую, чтобы пересчитать бѣлье.

— 3 пары панталонъ,—визжалъ пронзительный органъ г-жи Барбье-Даркэнъ.

— 3 пары панталонъ, вторила Селина, какъ слабое эхо.

— 2 денныя сорочки, одна ночная.

— 2 денныя сорочки, одна ночная.

— 2 лифчика, одна косынка.

— 2 лифчика, одна косынка.

1 бюстгальтеръ, это Амальинъ, она не хочетъ носить корсета, это, молъ, не въ модѣ... Ну, что-же это? Я сказала: 1 бюст... Что это съ вами?

— Да, да, барыня, одинъ бюстгальтеръ... Голосъ Селины становился страшно невѣрнымъ и жалкимъ.

— Да васъ какъ будто-бы тошнитъ отъ этого... 3 блузы.

— 3 блузы.

КЪ ГОРОДСКИМЪ ВЫБОРАМЪ.

Рис. А. Б.

Избравъ насъ, объяснялъ націонадасть, вы будете имѣть образцовое городское хозяйство.

Мы урегулируемъ квартирный вопросъ...

мы насадимъ повсюду образование...

мы наполнимъ городскую кассу...

— 1 юбка пикэ бѣлая ампиръ... Господи боже мой, что это съ вами? Ей дурно. Марья! Марья! Подайте сюда укуса. Амалия, разстегни ее.

Но первымъ прибѣжалъ на ея зовъ г. Барбье-Даркэнъ.

Селину положили на полъ.

Прежде всего, она воспользовалась этимъ обстоятельствомъ, чтобы погрузиться въ обморокъ настоящимъ образомъ. Широкая улыбка озарила ея лицо. Въ моментъ полной потери сознания есть очаровательное мгновеніе безконечнаго сладострастія. И это меня утѣшаетъ, когда я думаю о смерти: вѣдь, вѣроятго, переживаешь эту минуту, когда умираешь.

Потомъ, она пришла въ себя и ее стошнило. Это показалось г-жѣ Барбье-Даркэнъ

крайне неприличнымъ, а г. Барбье-Даркэнъ отъ всей своей доброй души трепеталъ за жизнь маленькой Селины. Но, наконецъ, ее уже не слишкомъ тошнило. Привставъ на стоиомъ ложѣ, она открыла мутные глаза. Ея тонкіе волосы прилипли къ вискамъ. Потомъ она попросила извиненія. Извиненія въ чемъ? Да вѣдь всегда извиняются въ такихъ случаяхъ, никто никогда не зналъ, въ чемъ. Ей дали понюхать укусу.

Тогда она снова принялась извиняться: „Простите!... Это все изъ-за этого закона“.

— Изъ-за закона, вскричалъ г. Барбье-Даркэнъ уязвленный. Причемъ-же тутъ законъ,—желалъ-бы я знать.

„Да, да“, продолжала она. „Съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ этотъ законъ, что

нельзя работать по воскресеньямъ,—работаютъ-то по прежнему,—только все взаимно“.

— Взперти?—произнесъ депутат недоумѣвая.

„Да. Нельзя отворить двери на улицу изъ-за инспекторовъ. все закрыто наглухо, законопачено, все! А тутъ все это глаженіе, печка, машина для утюговъ, стирка—адъ крошечный, да и только!... А мнѣ не въ моготу, не въ моготу. Я захворала“...

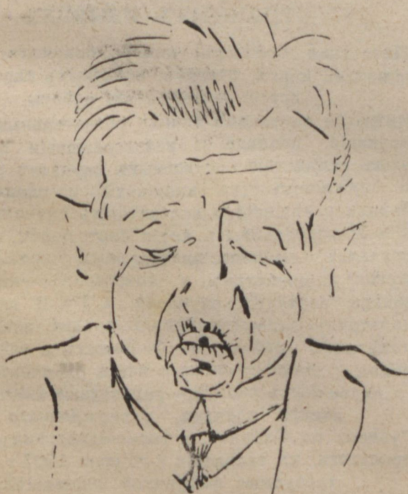
Депутатъ поблѣднѣлъ.

Въ его мозгу возведенныя имъ идеальныя постройки, какъ будто обрушились въ одинъ мигъ: онъ понялъ, какъ трудно дѣлать добро народу...

Перев. Ек. Кранцъ.

Наши художники.

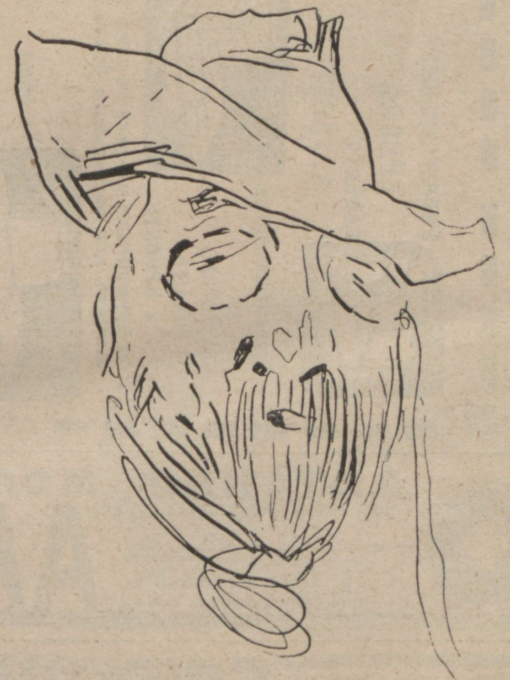
Шаржи Г. Карсаго.

А. Б. Владимірскій.

Е. К. Вржещъ.

П. А. Левченко.

Карикатуры Леонардо-да-Винчи.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КРЕСЛА ПАТЕНТЪ А. ГАРДТЪ.

Превращающаяся въ КУШЕТКУ, ДИВАНЪ и КРОВАТЬ на пружинномъ матрацѣ съ помѣ- шеніемъ для постельнаго бѣлья.

Удобно Прочно!

Практично и изящно!! Необходимо каждому.

А. Гардтъ
Кіевъ, Лютеранская 3. 4596
Телеф. 2642.

ТИПОГРАФІЯ Р. К. ЛУБКОВСКАГО.
КІЕВЪ, Владимирская № 46.
ПРИИМ... ДІА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ на русскомъ, польскомъ и ино- странныхъ языкахъ.

Печатанье брошюръ, книгъ, бланковъ, квитан- цій, ценныхъ книгъ, счетовъ, визитныхъ карточекъ и другія типографскія работы.

Имѣются въ запасѣ бланки обязательныхъ поста- новленій; правила о вознагражденіи потерпѣ- вшихъ вследствие несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ (къ книжкамъ и плакатамъ);— бланки извѣщеній о несчастныхъ случаяхъ № 1, 2 и 3;— протоколы и копии сост. полиц. при несч. случаяхъ;— правила владѣльцамъ паровыхъ кот- ловъ, машинистамъ и кочегарамъ;— книги для записи несчастн. случаевъ ч. I и II штрафного капитала;— записи фабричныхъ замѣчаній;— о ма- лопѣтнихъ работ. на фабрикахъ и заводахъ;— именныя списки;— личныя счета рабочихъ;— учета вѣрхоучныхъ работъ;— разчетныя книжки рабо- новаго образца, утвержденного Киевск. Губерн. по Фабричн. и горно-заводскимъ дѣламъ, присутств. въ засѣданіи 4-го Іюня 1907 г. и проч., требуемая фабричною инспекціей.

ДПТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

СІНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛ. ПРЕДСТ.

Альпина Винчелло

С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33
ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗ.

Лозанна (Швейцарія) 5097

БОРЖОМЪ

ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ

СОДЕРЖАЕТСЯ ВЪ УДАЧНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВСѢХЪ СЛАВНЫХЪ ЦѢЛБНЫХЪ СИЛЪ УГЛЕКИСЛО-ЩЕЛОЧНЫХЪ ВОДЪ